

Позвольте мне поцеловать Вас

Арно Сэ

Арно по-своему идет на личный подвиг и не менее личный рекорд - но сигареты засунуты в самый дальний угол комнаты и закатаны в самые nepотpeбные джинсы еще аж три дня назад. То есть ровно в тот самый день, когда Эрика великодушно согласилась встретиться с Олененком и прогуляться с ним. О свидании, конечно, речи еще не идет, свиданием это назвать, скорее всего, будет сложно - но мандражировать всю паренку тем не менее никто не запрещает...

Все возможное и невозможное сделано еще с самого утра - зубы Сэ драил так, что, казалось, вот-вот сотрет к чертям и эмаль, и десны, весь день подозрительно исследовал потенциальную еду на наличие чеснока и прочих неуместной ароматности вещей, отыскал наименее захватанные и наименее поношенные джинсы, даже как-то ухитрился практически полностью разгладить заломы на джинсе - в общем, был готов блистать. Если получится...

Парк, конечно, здесь наикрасивейший - но один парк свидания, то есть, тьфу, простите, прогулки не сделает. Поэтому Арно всю продолжает мандражировать - и нервно похрустывает пальцами, всю испытывая сильнейшее, но запретное желание как следует продышаться дымом, чтобы успокоить не в меру расшалившиеся нервы. Но никак низзя - почему-то Олененок уверен, что этот запах девушке не понравится. И вообще - обещал вести себя прилично. Значит, будет делать, что обещал - даже если небо лягнется Олененку на любимую мозоль, Арно не матернется, не начнет искать заначенных сигарет и тянуть их в рот, не станет трепать кое-как зачесанные мало-мальски разумно волосы - короче, образцовым мальчиком он сегодня будет...

Эрика Ривер

Светлые волосы - это же прекрасно, очаровательно, восхитительно... Во всяком случае, заведя среди деревьев солнечную шевелюру, Эрика подумала именно так - и список эпитетов, пожалуй, можно было развернуть на добрых страницы две. Во всяком случае, такого мальчика не потеряешь, его издали видно. Да к тому же - нездоровой страсти называть Эрику лягушонкой или подобными словами Арно вроде как не проявлял. Поэтому - почему бы и не прогуляться с симпатичным мальчиком по красивому парку... Да еще, возможно, какую-то симпатию в мексиканке пробудил широковатый, чуть лягушачий рот Олененка - как будто что-то общее у них есть, каким бы глупым подобное заявление ни казалось.

- Привет-привет, - милостиво кивнула Эрика, приблизившись к растрепанному Арно - то есть, он вроде как и приглашенный внешне, но чувствуется, что внутренне он весь растревожен, растрепан и вообще на взводе... - Я не сильно опоздала? Давно ждешь? - Как же все-таки приятно в кои-то веки не дышать парню в пупок... Олененок бесконечно удобного роста - во всяком случае, рядом с Арно Эрика чувствовала себя гораздо спокойнее, чем рядом с великаном Артемом, до которого сколько угодно прыгай - не допрыгнешь... Словно показывая пример, Ривер растянула губы в ласковой улыбке - а что, Олененку идет улыбка, тогда он совсем солнышком становится, только что глаза черные, а так - совершенное солнышко...

Арно Сэ

Приближение Эрики Арно умудряется прохлопать, хоть и ждет девушку так сильно, что аж все внутри звенит от напряжения - и какую-то секунду глупо хлопает глазами, восхищенно разглядывая красавицу мексиканку. Кудряшки она, правда, совсем развила - но все равно, ее прическа все такая же роскошная и напоминает совершенно загипнотизированному Олененку великолепную львиную гриву. Великолепная, чудная, роскошная - густая волна тяжелых волос, возлежащая на плечах девушки... Кое-как Арно выпутывается из этого наваждения - и неожиданно охрипшим от волнения голосом спешит заверить Эрику: - Нет, что ты... да я... вот, почти только что пришел...

Подражая Эрике, Олененок старательно улыбается - и молится только об одном, чтобы губы не дрожали сейчас так сильно и позорно... Улыбка, кажется, получается, несколько скованной и заискивающей - но об этом Сэ старается не думать. Потому что если думать, то только хуже станет...

- Я очень рад, что ты пришла, - вспоминая о необходимости говорить, Арно выдавливает из себя суховатую дежурную фразу - паренек почти ненавидит самого себя за свой глупый язык, но поделаться с этой непокорной мышцей ничего не может... И стоять и пялиться тоже глупо - поэтому Олененок несмело предлагает Эрике руку и неловко просит: - Пройдемся?...

Куда пройтись, Арно знает прекрасно - тут всего в нескольких шагах обворожительное открытие Олененка, пожалуй, лучший уголок парка. И словами даже не передать, как Сэ хочет показать Эрике эту красоту - показать, подарить и посвятить...

Эрика Ривер

Черные глазки в сочетании со светлыми волосами - это необычно, редко и красиво, Эрике нравится. Во всяком случае, вот в этой конкретной версии - потому как Арно эффектно-хорошенький, даже несмотря на то, что живописный беспорядок на голове нынче приведен в божеский вид. Впрочем, один упрямый локон никаким расческам и ничьим приказам подчиняться не собирается - торчит себе возле виска Олененка эдаким очаровательным завитком, ну просто умереть же не встать от восхищения...

- Пройдемся, - согласно кивнула Эрика, не видя никаких причин отказывать юноше. Тем более, он такой обворожительно взволнованный и таааакими глазищами смотрит на мексиканку - под таким взглядом хочется смутиться и залиться густеющим жгучим румянцем, отказываясь верить в столь зашкаливающую степень собственной привлекательности... Не утерпев, Ривер протянула руку и зачем-то коснулась светлого непокорного завитка, на поверку оказавшегося легким, мягким и теплым. Затем с вежливой готовностью обняла ладошками предложенный ей локоть - и, словно невзначай аккуратно ощупывая бицепс Арно сквозь ткань водолазки, поинтересовалась: - А куда мы пойдем?

Арно Сэ

Пальцы, пальцы, пальцы!...

Честное слово - Арно вот-вот упадет в обморок. От того только, какие у Эрики пальцы. Тонкие, нежные, теплые - и так прикасаются... Правда, когда мексиканка трогает торчащую у виска Олененка непокорную льняную прядь, это еще не столь ощущается - весь масштаб трагедии Арно осознает, лишь когда чувствует сквозь водолазку тепло ладоней девушки и знакомящиеся, ощупывающие прикосновения ее пальцев.

Вот сейчас он и отчалит окончательно, и ничего ему больше не надо...

Арно слегка нелепо хлопает глазами, пытаясь прийти в себя - получается откровенно плохо. Может, сразу капитулировать? Сдаться победительнице? Олененок медленно, но верно заливается румянцем и с усилием хватает воздух ртом, словно выброшенная на берег рыба. Тяжело. Дышать совсем нечем, и только от того, что Эрика рядом...

Олененок вымученно пытается что-то вещать, развлекая девушку - вот только думает он в этот момент совсем не об этом. Трепещущее загнанное "надо" в определенный момент просто сметается, уничтожается горячим, почти раскаленным "хочу" - Арно останавливается, поворачивается к Эрике и осторожно поднимает свободную руку к лицу девушки, мягко и деликатно едва касаясь самыми кончиками пальцев. Нервно проводит кончиком языка по пересохшим губам - и хрипло просит, чудом не заикаясь и почему-то сбиваясь на "Вы": - Позволь... Позвольте мне поцеловать Вас...

Эрика Ривер

Из уст Арно изливался какой-то жизнерадостно-восторженный бред - и Эрика честно смеялась, глядя в лицо юноши. Какие, правда, мысли его одолевали в этот момент, было не вполне понятно - слишком уж дико-блуждающий для своего рассказа взгляд он демонстрировал... Ривер продолжала аккуратно держаться ладошками за руку Олененка, невольно с радостью отмечая для себя, что, несмотря на, казалось бы, небольшой рост и мягкий женственный облик, юноша отнюдь не является задохликом, и сквозь водолазку можно было прощупать уверенные мышцы. За смехом и своими наблюдениями Эрика как-то совершенно ухитрилась упустить момент, когда Олененок остановился - и удивленно застыла рядом, не понимая причины таких внезапных перемен в лице и поведении паренька.

Поцеловать?... На несколько мгновений Эрика застыла в нерешительности, вглядываясь в лицо паренька - но в пользу Арно, безусловно, говорили его прикосновения. Мягкие и легкие, почти невесомые, очень вежливые - девушка не ощущала, что на нее давят, от нее чего-то силой добиваются. Не крутят, не мнут, не сдавливают...

- Разрешаю, - важно кивнула Ривер, слегка поворачивая голову и подставляя юноше щеку - причин отказать она так и не увидела. Поцелуй - это же не клятва какая, а так... легкое поощрение, чтобы мальчик-одуванчик завясть не вздумал...

Арно Сэ

Разрешает!...

Внутри у Сэ все так и ходит ходуном - ну, как минимум грудная клетка от тяжелых ударов сердца дрожит и вздрагивает, словно собирающееся вот-вот развалиться под напором землетрясения здание. И, кажется, слегка кружится голова - отчего все действия кажутся не своими, чьими-то чужими и просматриваются словно сквозь сон, когда и вроде бы сам делаешь, и в то же время кто-то посторонний управляет за тебя... Дышать тоже нечем, и напряжение во всем теле такое, что от бьющегося внутри нервного жара водолазка прилипает к влажной спине - короче, куда ни глянь, везде трагедия.

Эрика явно подставляет для поцелуя щеку, здесь только слепой и не разглядит - но Олененка словно кто-то толкает под руку, нашептывая на ухо, что это, должно быть, все равно сон и ничего страшного не случится, зовет рисковать, делать неоправданно смелые ходы - и, шалея от собственной смелости, Арно наклоняется к лицу Эрики, отказывается играть по предлагаемым ему правилам - и метит

поцелуем в губы...

Запоздало догоняет мысль, что такое прикосновение может быть мексиканке неприятно - губы Олененка уже напрочь пересохли от волнения, горячие, шершавые и вообще... Но если уж портить, то до победного конца - и Арно с отчаянной смелостью идиота продолжает осторожно прикасаться губами к нежным губам Эрики.

Вот сейчас она его за такие дерзости ударит. Точно, ударит...

Эрика Ривер

Нет, бить Ривер никого не стала. Для таких решительных действий нужно быть либо рукопашником-фанатиком, либо недотрогой, либо истеричкой - Эрика же искренне верила в то, что ни одну из трех голов дракона собой не воплощает. Поэтому никаких оплеух смелому до звенящей дерзости черноглазому Арно не грозило. И вместо рукоприкладства мексиканка прикрыла глаза, прислушиваясь к самой себе и наблюдая за собственными ощущениями: противно, неприятно, или не слишком? Хочется истерить и вырываться - или не возникает такого желания?...

Желания вовсе не возникало. Даже наоборот - в какой-то момент Эрика всерьез задумалась, не перестать ли ей просто стоять в руках Арно неподвижной статуей и не поцеловать ли паренька в ответ. Но решила, что все же не стоит - испугалась за сердце юного француза. Оно и без того на тот момент колотило так, что едва ли водолазку на груди юноши не приподнимало. Вот как рванется еще, чего доброго, наружу, прямо сквозь ребра - и объясняй потом наставникам да мастерам, что у нее и в мыслях не было калечить черноглазого...

Выждав еще немного, Эрика уперлась ладошкой в грудь Арно, вежливо и мягко, но весьма решительно отстраняя его от себя. Сказать, что мексиканке совсем уж не понравился этот поцелуй, никак нельзя - но лучше бы Арно все-таки выждал еще немного, шел бы к столь серьезному сближению плавнее, не так резко. А формально - ни в чем, кстати, юношу и не упрекнешь. Ривер себя поцеловать разрешила, "место поцелуя" никто не уточнял... формально - судить Олененка не за что. Поэтому Эрика только с улыбкой поинтересовалась, нарочито переводя разговор на совершенно другую тему: - Ты случайно не знаешь - в этом парке круглый год все так ярко цветет? Или, скажем, осенью становится темнее и однотоннее?
